*Л. А. Волкова, М. В. Сухова***РЕЦЕНЗИЯ НА: ПРЕДМЕТНЫЕ РЕАЛИИ
УДМУРТСКОЙ ЭТНОКУЛЬТУРЫ:
КОЛЛЕКТИВНАЯ МОНОГРАФИЯ**

DOI: 10.35634/2224-9443-2021-15-3-550-553

Появление новых трудов, выполненных в междисциплинарном поле, охватывающем целую область гуманитарных филологических и культур-антропологических смысловых ареалов, всегда важное и актуальное событие. Актуальное не только в смысле значимости исследовательской проблематики, но и потому, что предполагает тот аспект авторского видения и исполнения, который можно отнести уже к области методологии научного поиска. Представленная авторским коллективом монография – весомое тому подтверждение. Сочленение различных проблемных областей под одним этническим «знаком» и внутри одной книжной обложки – хороший способ не просто изложить очередную сумму знаний об удмуртской этнокультуре, но предложить вполне определённый концептуальный продукт – картину, системное представление, связывающее слово, образ и вещь (предмет), создать порядок – «то, что задаётся в вещах как их внутренний закон, как скрытая сеть, согласно которой они соотносятся друг с другом, и одновременно то, что существует, лишь проходя сквозь призму взгляда, внимания, языка» [Фуко 1994, 32–33].

Словесно-вещные и предметно-образные реалии удмуртской этнической традиции рассматриваются авторами в трёх аспектах. Первая глава посвящена анализу языковой культуры вещи. Устойчивые словесные комплексы – фразеологизмы – понимаются авторами как *закодированные сообщения о мире того или иного этноса*, в данном контексте – предметного мира. Связь слова и вещи внутри этого фразеологического пространства настолько очевидна, что позволяет с наибольшей отчётливостью почувствовать самобытность и одновременно универсальность этнокультуры удмуртов. Тем более что классификация фразеологической лексики и вместе с ней, имманентно, предметного мира культуры, производится авторами в сравнительном удмуртско-русском ключе. Изучение лексики сакральных компонентов интерьера избы – красного угла и печи, а также терминологии, связанной с музыкальными инструментами, на первый взгляд, не укладывается в общую схему и мало соотносится с фразеологическим корпусом. Однако авторский выбор вполне понятен: для анализа взяты те культурные сферы, где наиболее рельефна связь «предмет – слово», которые могут служить точками концентрации этнического: это либо *сакральные*, либо *музыкальные* предметы и слова, их обозначающие. В свете сказанного выше закономерно обращение авторов к проблеме перевода удмуртских этнографических реалий на русский язык. Авторы справедливо указывают на то, что тема требует дальнейшей разработки, поскольку в языке перевода часто не имеется эквивалента, «что ставит перед каждым переводчи-

ком серьёзные проблемы» [Эко 2015, 39]. Свидетельствует об этом и тот краткий анализ, который проведён в монографии с использованием материалов Удмуртско-русского словаря (2008). А между тем проблема перевода важна не только как языковая, относимая к сфере художественной литературы. Это проблема соотнесения, контакта культур – даже если их взаимоотношения имеют давнюю историю. Это вопрос формирования смешанных идентичностей, их *пере-* и *про-*живания человеком, что особенно актуально в ценностной среде глобального мира.

Изучение вещи и её функциональности в обрядовых практиках (глава 2) предполагает как минимум два уровня: изначальное создание и использование вещи для и внутри обряда, а также изменение статуса вещи с обыденного на ритуальный, когда первичная функциональность перестаёт быть актуальной. Именно с этих позиций подходят авторы к исследованию вещного мира некоторых календарных и семейных обрядов, также и типологически родственных им целительных практик удмуртов. Интересно и обращение авторов к изучению предметного мира необрядового песенного фольклора, а также к тем сюжетам устной народной прозы, которые связаны с кладами. Последнее, ко всему прочему, даёт возможность выявить этническую специфику и универсалии в отношении к богатству: «...в одном из сюжетов младший сын дурак получает в наследство косяк, с которым идёт в лес, забирается на большую ель (!) и сидит там ни жив, ни мёртв, потому что под елью обосновались разбойники, “высыпали из кошельков всё золото и серебро и считают, кому сколько достанется. <...> Дурак задрожал и уронил косяк на деньги воров; вору испугались и убежали. Дурак слез с ёлки, собрал деньги и ушёл домой”. Дурак, понятно, тот самый счастливец, которому достаётся удача, счастье и богатство» [Ившина 2014, 99].

Удмуртская поэзия как мир смыслов, порождённых предметами, и мир предметов, созданных смыслами, стала объектом интереса в последней главе монографии. Такой выбор и формулировка проблемы важна, в первую очередь, потому, что в отечественном исполнении антропологический или междисциплинарный анализ авторского поэтического предметно-образного мира можно встретить нечасто, а в случае с удмуртской поэзией – тем более. Особый интерес вызывает не только подбор авторских текстов, но выбор образов и стоящих за ними культурных реалий – окна и двери. Российская традиция изучения пограничной культурной символики в этнокультурах мира коррелирует с теми данными, которые прослеживаются в удмуртских поэтических текстах: «Интимная связь образа окна именно с женщиной не вызывает сомнений, как и то, что мотив – мифологема женщины у открытого окна акцентирует какой-то ключевой момент, символизирующий мистику (таинство), носительницей и преимущественной участницей которого выступает женщина» [Топоров 1984, 176], и потому «дверь для лирического субъекта становится символом любви, надежды, тайны, мистического ожидания» [Предметные реалии 2021, 171].

Рецензируемая монография, безусловно, отличается и авторским видением, и оригинальна – как в постановке проблемы, так и в компоновке материала, подборе предметов научного анализа, сочетании методик. Однако почти повсеместно текст как будто нуждается в более глобальной и широкой проработке, «включённости» в контекст мировых культур, в более смелых трактовках. Богатый этнокультурный материал, привлечённый и подобранный авторами, «просится» выйти за узкие рамки своей собственной этничности, предложить себя миру.

Однако и выбранные подходы, и стилистика изложения материала, и выводы авторов носят обоснованный характер: высказанные замечания можно расценивать как стратегические предложения, рассчитанные на продолжение работы. Подготовленные материалы, безусловно, будут интересны и полезны разным категориям читателей – от студентов и учащихся до узких специалистов в области этнографии, культурологии, фольклористики и литературоведения.

ЛИТЕРАТУРА

Ившина М. В. «Дурак слез с ёлки, собрал деньги и ушёл домой»: некоторые способы обретения богатства и благополучия в удмуртском фольклоре // *Богатство и престиж в традиционной культуре: материалы Тринадцатых Санкт-Петербургских этнографических чтений*. СПб.: ИПЦ СПГУТД, 2014. С. 95–99.

Предметные реалии удмуртской этнокультуры: коллективная монография / Т. Г. Владыкина [и др.]; под общ. ред. Т. Г. Владыкиной. Ижевск: УдмФИЦ УрО РАН, 2021. 215 с.: илл.

Топоров В. Н. К символике окна в мифопоэтической традиции // *Балто-славянские исследования*. 1983 / Отв. ред. Вяч. Вс. Иванов. М.: Наука, 1984. С. 164–186.

Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / Пер. с фр. В. П. Визгина, Н. С. Автономовой. СПб.: А-сэд, 1994. 407 с.

Эко У. Сказать почти то же самое. Опыты о переводе / Пер. с ит. А. Ковалёва. М.: АСТ: CORPUS, 2015. 736 с.

Поступила в редакцию 11.06.2021

Волкова Люция Аполлосовна,

кандидат исторических наук, доцент,
МБУК «Глазовский краеведческий музей»,
427620, Россия, г. Глазов, ул. Кирова, 13,
e-mail: snovaluciya@mail.ru

Сухова Мария Владимировна,

кандидат исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Глазовский государственный
педагогический институт им. В. Г. Короленко»,
427620, Россия, г. Глазов, ул. Карла Маркса, 29,
e-mail: salamramaswami@gmail.com

L. A. Volkova, M. V. Sukhova

REVIEW OF: UDMURT ETHNOCULTURE SUBJECT REALITIES: MONOGRAPH

DOI: 10.35634/2224-9443-2021-15-3-550-553

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2021, vol. 15, issue 3, pp. 550–553. In Russian.

REFERENCES:

Ivshina M. V. "Durak slez s yolki, sobral den'gi i ushel domoi»: nekotorye sposoby obreteniya bogatstva i blagopoluchiya v udmurtskom fol'klore" ["The fool got down from the Christmas tree, collected money and went home": some ways of acquiring wealth and well-being in Udmurt folklore]. *Bogatstvo i prestizh v traditsionno i kul'ture: materialy Trinadtsatykh Sankt-Peterburgskikh ehtnograficheskikh chtenii* [Wealth and prestige in traditional culture: materials of the Thirteenth St. Petersburg ethnographic readings.]. St. Petersburg, 2014. Pp. 95–99. In Russian.

Predmetnye realii udmurtskoi ehtnokul'tury [Udmurt ethnoculture subject realities]. Izhevsk: Udmurtskiy institut istorii, yazyka i literatury Udmurtskogo federal'nogo issledovatel'skogo tsentra Ural'skogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk [Udmurt Institute of History, Language and Literature of the Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences], 2021. 215 p. In Russian.

Toporov V. N. K simvolike okna v mifopoehticheskoi traditsii [On the symbolism of the window in the mythopoetic tradition]. *Balto-slavyanskije issledovaniya*. 1983 [Balto-Slavic studies. 1983]. Moscow: Nauka Publ., 1984. Pp. 164–186. In Russian.

Fuko M. *Slovaiveshchi. Arkheologiya gumanitarnykh nauk* [Words and things. Archaeology of the Humanities]. St. Petersburg: A-cad Publ., 1994, 407 p. In Russian.

Ehko U. *Skazat'pochti to zhesamoye. Opyty o perevode* [Say almost the same thing. Experiments on translation]. Moscow: AST: CORPUS Publ., 2015. 736 p. In Russian.

Received 11.06.2021

Volkova Lutsia Apollosovna,

Candidate of Sciences (History), Associate Professor,
Glazov Museum of Local Lore,
13, ul. Kirova, Glazov, 427620, Russian Federation,
e-mail: snovaluyciya@mail.ru

Sukhova Maria Vladimirovna

Candidate of History, Associate Professor,
Glazov State Pedagogical Institute,
29, ul. Karla Marksa, Glazov, 427620, Russian Federation,
e-mail: salamramaswami@gmail.com